

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Теория и история культуры, искусства

Научная статья

УДК 94(470) «19-20»

doi: 10.20323/2499-9679-2022-1-28-195-203

Американцы о Ярославском крае (вторая половина XIX – начало XX в.)

Петр Геннадьевич Аграфонов

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
ppeter@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1030-4334>

Аннотация. Статья посвящена анализу материалов о Ярославском крае, принадлежащих перу представителей Соединенных Штатов Америки и опубликованных во второй половине XIX – начале XX столетия, в том числе – публикаций путевых впечатлений от личного знакомства американцев с регионом. Первые печатные сообщения о Ярославле, опубликованные на Американском континенте, появляются с середины XIX столетия. Эти публикации различаются степенью информационной насыщенности, источниками и стилем авторов. Особую выразительность собранным в статье материалам придает резкий содержательный контраст их между собой – от сдержанного информационно-справочного издания до дневника свадебного путешествия и записок очевидца предреволюционной ситуации в Ярославле в сентябре 1917 года. Приводимые американцами сведения представляют интерес как с исторической, так и с культурологической точки зрения, и анализируются во взаимосвязи этих двух ракурсов. Особо отмечено, что записки путешественников, вне зависимости от индивидуальных особенностей авторского текста, представляют собой отражение встречи элементов различных культур, в том числе образования, искусства, политики, обычаев, бытовых привычек и т. д. Следовательно, наряду с историческим аспектом описываемые материалы служат инструментом соприкосновения культур, что предоставляет возможности для изучения взаимовосприятия различных социумов. Особое внимание уделено сравнительному анализу исследуемых данных. Кроме того, в статье рассматривается социально-культурный характер информации, звучащей в откликах иностранцев и способствующей более глубокому исследованию деятельности человека на определенном отрезке истории. Соответственно, в рамках многогранного коммуникативного взаимодействия подобное сближение культур позволяет более полно и ярко охарактеризовать картину общественной жизни на известный исторический момент.

Ключевые слова: Ярославль; Ярославская губерния; XIX век; 1917 год; США; Роберт Сирс; Рут Кедзи Вуд; Оррин Сейдж Уайтмен

Для цитирования: Аграфонов П. Г. Американцы о Ярославском крае (вторая половина XIX – начало XX в.) // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 195-203. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-195-203>

ART HISTORY AND CULTURAL STUDIES

Theory and history of culture and the arts

Original article

Americans on the Yaroslavl region (second half of XIX – early XX centuries)

Petr G. Agrafonov

Candidate of historical sciences, associate professor, department of Russian history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
ppeter@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1030-4334>

Abstract. The article analyzes materials about the Yaroslavl region, written by the representatives of the United States and published in the second half of XIX – early XX centuries, including personal travel experiences of the Americans who visited the region. The first printed reports about Yaroslavl published on the American continent appeared in the middle of the 19th century. These publications differ in the degree of the authors' awareness, their sources and style. What makes the materials collected in the article especially expressive is the sharp contrast in their content – from a reserved informational reference book to a honeymoon diary and eye-witness notes of the pre-revolutionary situation in Yaroslavl in September 1917. The information provided by the Americans is of historical as well as cultural interest, and is analyzed in the interrelationship of the two perspectives. It is worth mentioning that travel notes, regardless of the individual characteristics of the author's text, are a reflection of how elements of different cultures meet, including education, art, politics, customs, everyday life habits, etc. Consequently, along with the historical aspect, the materials described serve as a means of contact between cultures, which provides opportunities to study the mutual perception of different societies. Particular attention is paid to the comparative analysis of the data under consideration. In addition, the article examines the socio-cultural nature of the information contained in the foreigners' comments, which contributes to a deeper study of human activity at a certain period in history. Consequently, the multifaceted communicative interaction of cultures allows for a more complete and vivid characterization of the social scene at a certain point in history.

Key words: Yaroslavl; Yaroslavl province; XIX century; 1917; the USA; Robert Sears; Ruth Kedzie Wood; Orrin Sage Whiteman

For citation: Agrafonov P. G. Americans on the Yaroslavl region (second half of XIX – early XX centuries). *Verhnevolski philological bulletin*. 2022;(1):195-203. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-195-203>

Введение

Предлагаемая работа представляет собой продолжение серии публикаций, посвященных изучению откликов иностранцев о Ярославском крае [Аграфонов, 2016, 2017].

Интерес к Ярославлю иностранцев из европейских стран хорошо известен и отличается длительной историей. На протяжении многих веков европейцы оставляли отклики о своем знакомстве с этой территорией. Но только в середине XIX столетия появляется первое печатное сообщение о городе, опубликованное на Американском континенте. Предметом настоящей статьи станет обзор первых, немногочисленных, но оттого не менее интересных отзывов о Ярославле, принадлежащих представителям Соединенных Штатов Америки и относящихся к периоду от середины XIX столетия до сентября 1917 года.

Они отличаются своеобразием стиля, характером источников и степенью информационной

насыщенности. Анализ такого рода материалов представляет интерес не только с сугубо исторической точки зрения. Прежде всего следует отметить, что записки путешественников, вне зависимости от хронологических характеристик и индивидуальных особенностей авторов, представляют собой также отражение встречи элементов различных культур, в том числе образования, искусства, политики, обычаев, бытовых привычек, характера одежды, внешнего облика и пр.

Таким образом, наряду с историческим аспектом эти материалы служат инструментом соприкосновения культурных смыслов. Это представляет возможности для изучения культурного взаимовосприятия и взаимодействия социумов.

Результаты исследования

Первым среди представителей Нового света, говорящих о Ярославле в печатной работе, следует назвать американского издателя Роберта

Сирса, опубликовавшего в 1855 году в Нью-Йорке «Иллюстрированное описание Российской Империи» [An illustrated description., 1855]. Происходивший из семьи, гордившейся своей историей, восходящей к американским первопоселенцам, он посвятил жизнь типографскому и издательскому делу, специализируясь на выпуске иллюстрированных справочников и дайджестов по различным отраслям знания. В числе таких изданий он опубликовал и несколько описаний стран Европы, а также регионов Америки.

«Описание Российской Империи» стало одним из поздних справочных изданий Сирса. Ярославская часть «Описания», при ограниченных размерах раздела, отличается насыщенностью и разнообразием сведений. В этой главе умело скомпонованы многочисленные, хотя и краткие, но вполне достоверные данные по истории, климату и географии края, а также приведена характеристика административного деления, основных занятий населения, торговли и пр. Тем не менее, следует отметить, что некоторых ошибок он не избежал.

Сирс, никогда не бывавший в России, в качестве основного источника описания Ярославской губернии пользовался, вероятнее всего, двумя статистическими сборниками, опубликованными в Санкт-Петербурге в середине XIX века [Герман, 1808; Военно-статистическое обозрение., 1851]. Вышедшие один в 1808, другой в 1851 году, они были для Сирса, видимо, наиболее свежими изданиями по интересовавшей его теме. При сличении «Описания» с данными сборников в отдельных местах обнаруживается практически полное совпадение, если не прямое заимствование. Но и это не избавило Сирса от очевидных неточностей или искажений.

Например, при определении географического положения территории края он пишет, что Ярославская губерния располагается «между пятьдесят седьмым и пятьдесят девятым градусами северной широты и тридцать седьмым и сорок первым градусами восточной долготы» [An illustrated description., 1855, с. 98], на самом деле, как следует из упомянутого выше статистического сочинения – между пятьдесят пятым и пятьдесят девятым градусами северной широты.

От краткого описания ландшафта и водных ресурсов края Сирс переходит к уровню плодородия почв, а в связи с этим – к урожайности и далее к хозяйственной структуре региона, отмечая, между прочим, обилие вишневых и яблоневых садов, а также всероссийскую известность

ярославских и ростовских огородников [An illustrated description., 1855, с. 98]. Животноводство, по его данным, наоборот, не отличается высоким уровнем развития. И в целом Ярославская губерния выделяется не достижениями сельского хозяйства, а своими «мануфактурами», в первую очередь текстильными. Важную отрасль экономики составляют также изготовление скобяных изделий и производство табака. Предмет особой гордости – местные высококачественные кожи и дорогое столовое белье [An illustrated description., 1855, с. 98].

Отмечая недостаток в губернии хлеба собственного производства, автор говорит в связи с этим, с одной стороны, об обеспечении зерном за счет соседних областей, с другой – о широком распространении торгово-промышленной деятельности, в том числе среди крестьян. Отсюда проистекает возможность обеспечения жителей работой. Высокий уровень промышленной активности содействует развитию мелкофабричного производства, выросшего во многом из домашнего ремесла. В итоге Ярославский край наряду с Костромским, по мнению Сирса, «можно считать главными местами мануфактур, откуда восточная Европа получает товары» [An illustrated description., 1855, с. 99].

Отметив, что территория губернии в административном отношении разделена на десять волостей, он добавляет, что в городах при этом сконцентрировано чуть более двадцатой части от общей численности населения. Кроме того, Сирс считает необходимым отметить, что организация и управление сферой народного образования лежит в ведении центрального правительства [An illustrated description., 1855, с. 98].

Внешний облик губернской столицы он называет «весьма представительным», что обусловлено качественной каменной застройкой – как жилой, так и церковно-монастырской. Среди важнейших городских зданий и учреждений перечислены «большой каменный рынок», больница, детский дом, один исправительный и два рабочих дома. Не оставлен без внимания также Демидовский лицей и его роль в развитии системы образования [An illustrated description., 1855, с. 99].

Таким образом, текст «Описания» представляет собой подборку информации, собранной в публичных источниках и сочетает признаки историко-географического и статистического сочинения.

Полную противоположность публикации

Сирса представляет изданная в Нью-Йорке в 1911 году работа американской журналистки Рут Кедзи Вуд «Медовый месяц в России». Книга была написана по следам большого свадебного путешествия автора. Весьма экзотический для американки маршрут праздничной поездки объясняется спецификой интересов Вуд – путешественницы со стажем, члена Британского Королевского географического общества. Свадебное путешествие стало поводом для написания обширного сочинения, отражающего интересы автора, искреннее равнодушие к увиденному и стремление обобщить свои впечатления.

Работа Вуд представляет собой достаточно пространственные дорожные записи дневникового характера, где в главе, повествующей о путешествии по Волге, появляются замечания о Рыбинске и Ярославле. При этом следует отметить, что путешествие молодоженов от Рыбинска до Нижнего Новгорода, по словам автора, оказалось одним из самых приятных.

До Ярославля пароход шел десять часов и прибыл в город «на последней минуте расписания». В своем описании столицы губернии Вуд не жалеет превосходных эпитетов, называя вид на город с Волги одним из самых чарующих в стране. Своей живописностью он во многом обязан зеленым склонам спускающихся к воде набережных. Это сообщение получает многочисленные подтверждения от бывавших в Ярославле современников Вуд.

В самом деле, обветшавшая к середине XIX века волжская набережная с восьмидесятих годов вновь становится гордостью города и предметом неизменного восхищения приезжих. Произошло это благодаря энергичной и целеустремленной деятельности одного из самых известных ярославских меценатов – городского головы Ивана Александровича Вахрамеева, оставившего большой след в развитии городской инфраструктуры на рубеже веков, реконструкцию набережной он считал одной из важнейших задач городских властей [Дутов, 2005, с. 47].

Рассказывая далее о Ярославле, Вуд в основном повторяет обычные туристические сведения начала века – о первом русском театре, производстве текстиля и красоте ярославских женщин. Дополняет этот перечень сообщение о прекрасном местном сыре, организация производства которого ставится в заслугу местной власти [Wood, 1911, с. 156].

Действительно, на пороге Первой мировой войны Ярославская губерния входила в число

регионов – главных производителей сыра в России.

Небогатая собственным хлебом, губерния имела отличные условия для развития молочного животноводства. С 1870 года начинается деятельность артельных сыроварен в северных уездах – Рыбинском, Любимском, Мологском, Пошехонском. При небольших объемах производства количество сыроваренных заводов было немалым, производительность – устойчивой и постепенно ярославские сыры – прежде всего, пошехонский – завоевали широкую известность и значительный потребительский спрос. Н. [В. Верещагин, 1999, с. 456].

Гостиница Кокуева в Ярославле, по мнению американки, отличная. На протяжении многих десятилетий это гостиничное заведение оставалось одним из крупнейших и наиболее известных в городе. Открытая богатейшим ярославским купцом Рафаилом Кокуевым в 1862 году в самом центре города – на Театральной площади и примыкавшая к Знаменской башне, гостиница была одним из знаковых зданий Ярославля и многократно упоминалась в записках путешественников. [Колышко, 1887, с. 248-249]

Помимо предоставляемых услуг, чистоты и уюта гостиница Кокуева была известна живописными видами из окон ее номеров – в том числе на городской театр Ярославля. Стоит также отметить, что на рубеже веков она уже могла гордиться современным оборудованием и удобствами. В конце XIX века в здание был проведен водопровод, а в начале XX столетия – электрическое освещение всех номеров и других помещений.

Рут Вуд называет Ярославль одним из старейших городов в России. Всю последовавшую далее в ее работе историко-туристическую информацию о городе и губернии постояльцы гостиницы получили от ее хозяина (по словам Вуд – по происхождению балтийского немца), общавшегося с ними на смеси английского и немецкого языков. На страницах дневника Вуд присутствует традиционный для этого времени восторженный отзыв о ярославских льняных изделиях, а также говорится о всероссийской известности местных плотников [Wood, 1911, с. 146].

Широкое распространение льноводства и высокое качество местных изделий из льна находят многократные подтверждения в экономической литературе – как современной автору, так и более ранней. Разведение льна было одной из опреде-

ляющих отраслей сельского хозяйства Ярославской губернии и сыграло значительную роль в развитии текстильной промышленности России. В лучшие годы, как отмечал, в частности, известный ярославский краевед Петр Критский, в конце XIX века за пределы губернии и за границу льняного волокна вывозилось до миллиона пудов [Критский, 1998, с. 61]. В начале XX века, наряду с мелкими промыслами льнообработкой занимались Локаловская мануфактура в Гаврилов-Яме, Ростовская и Романовская мануфактуры.

Плотницкое ремесло, по свидетельствам многочисленных источников, тоже служило предметом специализации ярославцев. Пильщики и плотники были востребованы, наряду с городской и сельской застройкой, также в судостроении. Богатый древесиной и лежащий на Волге Ярославский край веками поставлял мастеров этой отрасли деревообработки. [Критский, 1998, с. 61].

Обращает на себя внимание также сделанный Вуд акцент на склонности ярославцев к торговле, в чем они, по утверждению американки, выдерживают даже сравнение с шотландцами и евреями. Кроме того, Ярославль она характеризует как город богачей и даже миллионеров, составивших себе состояние на торговле хлопком, железом, табачными изделиями и льном.

Действительно, на тот момент город занимал второе место по торговле железом [Велитченко, 1989, с. 8]. Производство табака в Ярославле в начале столетия занимало преобладающее место в структуре переработки сельскохозяйственного сырья и второе место по объемам производства в промышленности города. Выпуск табачных изделий был не только наиболее быстро развивающимся направлением городской экономики, но и образцовым с точки зрения использования передовых технологий, самого современного оборудования. Эта отрасль дала городу знаменитые имена династии Дунаевых и в значительной степени – Вахрамеевых [Александров, 1995, с. 113].

Из Ярославля американские молодожены отправились по Волге в Нижний Новгород. В описании отплытия особенно ярко личные впечатления автора «Медового месяца». Так, Вуд отмечает многочисленность пассажиров на волжском пароходе, живость и пестроту картины, которую они составляли – от офицеров и купцов, сопровождавших свои товары в Нижний, до здешних охотников с добычей за спиной и крестьян, возвращавшихся на свои «фермы». Представляет интерес также рассказ о кипучей сувенирной

торговле на Волжской набережной, где американцы побывали перед отплытием. Оказывается, продавцы здесь могут до некоторой степени изъясняться по-французски, благодаря чему путешествующие приобрели, среди прочего, восьмиместную матрешку ручной росписи по цене, «равной четверти доллара» [Wood, 1911, с. 147–148].

Несколько иного характера сведения присутствуют в другой работе Рут Вуд, опубликованной тоже в Нью-Йорке. Этот труд, под названием «Туристическая Россия», написан также на основании собственных впечатлений автора, хотя и многолетней давности, и вполне отвечает своему названию. Фактически работа представляет собой расширенный историко-культурный путеводитель по стране, относящийся по своим материалам к началу столетия, включая небольшой раздел о Ярославле и Рыбинске, открывающийся рассказом о поездке по железной дороге от станции Бологое до Рыбинска.

Отсутствие в поезде вагонов первого класса, по словам Вуд, вознаграждается видами Верхневолжья. Возможно, американке с ее спутниками не повезло, так как вагоны первого класса в поездах имелись только на некоторых линиях железнодорожной сети России. Железнодорожное сообщение с Рыбинском действовало к моменту поездки американских туристов уже около сорока лет. Движение поездов из Рыбинска было открыто летом 1870 года. В эксплуатацию на этот момент была сдана первая линия дороги, именованная вначале Рыбинско-Бологовской. С 1897 года, с окончанием строительства участка Москва – Рига железная дорога получила наименование Московско-Виндаво-Рыбинской [Вульф, 2007, с. 200].

Наряду с упоминанием живописных пейзажей во время путешествия поездом особенно поэтично звучат слова Рут Вуд о «подернутых дымкой истории» русских городах, которые можно видеть по пути [Wood, 1947, с. 154]. Но еще более «настоящая» Россия открывается, по ее словам, с борта волжского парохода, идущего от Рыбинска до Нижнего Новгорода. Здесь отзыв американки звучит почти как рекламный текст, в котором сочетаются восторженные высказывания о «лечении покоем», вкусной еде «в избытке», удобстве парохода и завораживающих видах по берегам реки [Wood, p. 160]. Возможно, здесь сказались «дымка», затянувшая воспоминания за время десятилетий, минувших к моменту издания «Туристической России»

Тем не менее, на соседних страницах работы взгляд путешественника, привычного к перу, остается достаточно трезвым. Например, на палубе парохода нет сажи и золы, потому что, по сообщению осведомленной о таких деталях Вуд, он идет на мазуте. Удобство и даже роскошь волжских пароходов, в отличие от поездов, по мнению Вуд, вызывают даже удивление у иностранцев. В частности, она отмечает, что салоны и каюты не только первого, но и второго классов освещаются электричеством. Кроме того, в «Туристической России» можно почерпнуть также некоторые данные об основных волжских паромных линиях, расписании движения пассажирских судов, стоимости билетов и питания на борту [Wood, 1947, с. 155].

В скобках заметим, что знаменитое общество «Самолет», с которым связана история регулярного движения пассажирских пароходов по Волге, начинало свою деятельность с отрезка от Твери именно до Рыбинска, спускаясь затем постепенно вниз вплоть до Астрахани. Наряду со скоростью обязательным условием оснащения пассажирских судов была максимальная комфортабельность. На пароходах непременно присутствовали хорошо организованные буфеты, отношение к пассажирам отличалось исключительной предупредительностью [О пароходстве на Волге... , 1870, с. 283].

Слова Вуд относительно удобств пребывания на борту можно дополнить следующим свидетельством, описывающим бытовые условия на «самолетовском» пароходе «Некрасов». «Самые дорогие каюты размещались на носу. Каждая представляла собой комнату с двумя пружинными диванами, крытыми бархатом. Обстановка включала также зеркало, стол, умывальник, электрический звонок. Окна выходили на галерею, служившую местом прогулок. Чистота на пароходе – образцовая. Во втором классе... обстановка попроще, но комфорт тоже соблюден. Желающие имели возможность пользоваться судовой библиотекой» [Wood, 1947, с. 155].

Знакомство американцев с Рыбинском ограничивалось видами с парохода. Город, по утверждению Рут Вуд, со своим лесом мачт, морем грузовых судов и лесовозов похож на большой морской порт. Купола Преображенского собора служат судам маяком. Действительно, в начале столетия, с открытием Мариинской водной системы Рыбинск стал крупнейшим перевалочным пунктом на линии Каспий – Балтийское море.

Не вызывает поэтому сомнений сообщение

Вуд о том, что не менее сотни тысяч людей в Рыбинске и вокруг него живут только за счет ловли и торговли рыбой, не считая других занятий. _Вполне справедливо и следующее утверждение американки – о том, что Волга перенесла больше грузов из разных стран, чем любая другая река мира. И по сей день, добавляет Вуд, она нередко остается единственным путем сообщения для жителей прибрежных городов и деревень [Wood, 1947, с. 159].

Помимо деловой активности в окрестностях Рыбинска сильное впечатление на автора «Туристической России» произвело знакомство с явлением бурлачества. Наглядевшись на их работу во время своего путешествия, Вуд искренне сочувствует бурлакам, сравнивая их каторжный труд с работой американских чернокожих, из которых, впрочем, по ее словам, ни один не согласился бы надрываться по 18 часов в день, часто на пределе человеческих возможностей, к тому же при копеечной зарплатке – «они получают пятьдесят копеек в день против шести рублей..., хорошего питания и жилья, которые есть у работников на Миссисипи» [Wood, 1947, с. 157].

Рыбинск, где количество бурлаков во много раз превышало численность постоянного населения, хорошо известен как бурлацкая столица России. Существующая и сегодня улица Стоялая была бурлацкой биржей, где они толпились в ожидании найма на работу. Среди бурлаков было немало ярославских крестьян, уходивших во время навигации в отход. Размер заработка зависел от уровня спроса на рабочую силу, а также от сезона. Согласно «Материалам для географии и статистики России», изданным в 1868 году, в 1856 году, когда спрос на бурлаков был высокий, и за путину можно было заработать от двадцати пяти до пятидесяти-шестидесяти рублей [Материалы для географии и статистики., 1868, с. 356]. В начале XX века расценки существенно выше, но и реальная стоимость рубля уже совсем иная.

Резкий контраст материалам «Туристической России» представляют сведения представителя Нового Света, побывавшего в Ярославле всего шестью годами позднее Рут Вуд. Американский военный медик, профессор Оррин Сейдж Уайтмен оказался здесь в начале осени 1917 года, практически на пороге Октябрьской революции.

В качестве военного врача и майора медицинского корпуса армии США Уайтмен принимал участие в миссии Американского Красного кре-

ста в революционной России, одним из сотрудников которой был знаменитый американский журналист Джон Рид – автор книги «Десять дней, которые потрясли мир». В составе миссии Уайтмен объездил почти всю Россию. На основании своих путевых записей он подготовил иллюстрированные мемуары под названием «Дневник американского психиатра в годы русской революции 1917 года», изданные в 1928 году в Нью-Йорке. Иллюстрациями к воспоминаниям послужили фотографии, сделанные лично Уайтменом и его коллегами.

Особый интерес представляют страницы этого дневника, посвященные предреволюционному Ярославлю. Ярославль был первым пунктом в плане путешествий Уайтмена по старым российским городам. В этих поездках американца сопровождал член партии большевиков и один из переводчиков миссии капитан Иловайский. Двухдневное пребывание в городе в сентябре 1917 года оставляет в записках Уайтмена, наряду с беглыми замечаниями об осенней погоде и об увиденных на станции крестьянах, также впечатления не только от облика старинного волжского города, но и от знакомства с его новой бюрократией.

От станции до Ярославля оказалось «около двух миль», которые пришлось преодолевать по булыжнику под дождем. Самые первые впечатления от города – обширные пространства, монастырские стены и одно- или двухэтажная застройка. Об экономическом благополучии Ярославля, по мнению американца – если не в настоящем, то хотя бы в прошлом – свидетельствуют размеры и неплохое состояние «Magasina» (так автор заметок называет Гостиный двор). Южный корпус Гостиного двора появился в Ярославле в 1818 году на месте старой рыночной площади. В начале XX века часть его северного корпуса обветшала и была переделана в стиле модерн. [Козлов, Маров, 1988, с. 147]. Уайтмен обращает также внимание на массивные каменные арки, колоннады и широкие площади, вымощенные булыжником. Отметим он, естественно, и обилие куполов – золотых или «прекрасного цвета индиго» [Wightman, 1928, с. 88].

Оставив на всякий случай свою визитную карточку губернатору, еще занимавшему свой пост, американец счел необходимые формальности исполненными. Однако в гостинице его дипломатический паспорт, вполне действительный по всей России, включая Москву и Петроград, вызвал вопросы со стороны «рабочего штаба», с

представителями которого ему вместе с Иловайским пришлось довольно долго объясняться [Wightman, 1928, с. 89].

Рабочим штабом Уайтмен называет, по видимому, Ярославский совет рабочих депутатов, заседавший тогда в «Доме народа», как именовался на тот момент бывший Губернаторский дом. [Иерусалимский, Федюк, 2017, с. 21].

Приходится отметить, что общение американского гостя с членами совета отнюдь не было окрашено для него позитивными эмоциями. Трое ответственных лиц в военной форме, к которым он вынужден обратиться, до этой минуты, по его словам, явно убивали время за «пустой болтовней». Беседа была длительной и малоприятной, но по ее итогам паспорт Уайтмена был наконец визирован, хотя недоумение, чем же паспорт «от Вудро Вильсона» не устраивал новые власти Ярославля, сохранилось [Wightman, 1928, с. 89].

Наряду с паспортом потребовалось также разрешение на фотосъемку, и после того, как инцидент был исчерпан, Уайтмен посвятил свое время фотографированию города и Волги. Съемка сопровождалась попутными замечаниями об обширности территории Ярославля и описанием перестроенных в постоянные дворы винных лавок. Среди местных жителей Уайтмена более всего заинтересовали встречавшиеся ему крестьяне, в основном сопровождавшие конные подводы. При всей самобытности типажа сельских жителей он также отмечает у них очевидный «недостаток интеллекта», одним из главных признаков которого считает то, что они «позволяют (!) женщинам заниматься тяжелым трудом» [Wightman, 1928, с. 90].

Уайтмен оставил также краткую характеристику волжского паромного сообщения. Между берегами в Ярославле большие паромные суда идут за счет мускульной силы гребцов на весельных плоскодонках, тянущих паромы поперек течения. Одна такая большая лодка-паром переправляет несколько сотен человек за рейс. В итоге Уайтмен называет паромное сообщение примитивным, но по местным меркам удовлетворительным. Свой рассказ о Ярославле он заканчивает упоминанием намерения добраться до Нижнего Новгорода пароходом за тридцать часов [Wightman, 1928, с. 89].

Заключение

Завершая краткий обзор материалов, столь разных по времени написания, характерам и

принципам авторов, задачам, стилю и жанру работ, необходимо еще раз отметить значение этих сведений для понимания характера эпохи и стилизуемых в них социумов. Следовательно, в рамках дискурса как многогранного коммуникативного явления подобное взаимодействие позволяет более полно и ярко охарактеризовать картину общественной жизни.

Транслируя разнообразные элементы культуры как зеркала повседневной жизненной практики, материалы дневниковых записей становятся формой и способом передачи образов и идей. Непосредственная связь с отражаемыми явлениями и событиями позволяет им в данном случае выполнять функцию зеркала смыслов. На первый план выходит социально-культурный характер информации, звучащей в откликах иностранцев и способствующей более глубокому исследованию деятельности человека на определенном отрезке истории.

Библиографический список

1. Аграфонов П. Г. Ярославский край в польских источниках эпохи Смуты // Трефолевские чтения. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. С. 149–175.
2. Аграфонов П. Г. Ярославский край в шведских источниках XVII века // Сообщения Ростовского музея. Выпуск XXI. Ростов : б/и, 2016. С. 37–45.
3. Александров Н. М. Табачная промышленность Ярославля в начале XX века // «Минувших дней связующая нить». В Тихомировские чтения. Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1995. С. 85–90.
4. Велитченко Н. С. Экономическое развитие городов Верхнего Поволжья в первой половине XIX века. Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1989. 80 с.
5. Верещагин Н. В. О распространении артельного сыроварения в России. // Кооперация: Страницы истории. Т. 1. Кн. 1. Москва : Наука, 1999. С. 456–530.
6. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том IV. Часть 2. Ярославская губерния. Санкт-Петербург : Тип. Деп. Ген. штаба, 1851. 141 с.
7. Вульф А. Б. Повседневная жизнь российских железных дорог Москва : Молодая гвардия, 2007. 452 с.
8. Герман К. Ф. Статистическое описание Ярославской губернии. Санкт-Петербург : Издательство Академии наук, 1808. 190 с.
9. Дутов Н. В. Волжская набережная // Губернский город. 2005. № 12. С. 46–48
10. Иерусалимский Ю. Ю., Федюк В. П. Установление Советской власти в Ярославской губернии. // Русская революция (Февраль и Октябрь 1917 года): итоги и последствия. Ярославль : ЯФ ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 19–31.
11. Козлов П. И., Маров В. Ф. Ярославль. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1988. 240 с.
12. Кольшко И. И. Очерки современной России. Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1887.

530 с.

13. Критский П. А. Наш край // «Русь». 1998. № 3. 201 с.
14. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Том 39. Санкт-Петербург : Тип. Ф. Персона, 1868. 566 с.
15. О пароходстве на Волге и её притоках // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря Комитета А. С. Гациского. Нижний Новгород : б. и. 1870. С. 273–298
16. Статистика Российской империи. Волости и гмины. Вып. 25. Ярославская губерния. Санкт-Петербург : Издательство Центрального статистического комитета, 1890. 208 с.
17. An illustrated description of the Russian empire; embracing its geographical features, political divisions, principal cities and towns, manners and customs, historic summary, etc. New York : Robert Sears, 1855. 686 p.
18. Wightman, Orrin Sage. The diary of an american physician in the Russian Revolution 1917. New York : The Brooklyn Daily Eagle, 1928. 332 p.
19. Wood, Ruth Kedzie. Honeymooning in Russia. New York : Dodd, Mead and Company, 1911. 341 p.
20. Wood, Ruth Kedzie. The tourist's Russia. New York : Dodd, Mead and Company, 1947. 253 p.

Reference list

1. Agrafonov P. G. Jaroslavskij kraj v pol'skikh istochnikah jepohi Smuty = Jaroslavl province in Polish sources from the Time of Troubles // Trefolevskie chtenija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. S. 149–175.
2. Agrafonov P. G. Jaroslavskij kraj v shvedskih istochnikah XVII veka = Jaroslavl province in Swedish sources of the 17th century // Soobshhenija Rostovskogo muzeja. Vypusk XXI. Rostov : b/i, 2016. S. 37–45.
3. Aleksandrov N. M. Tabachnaja promyshlennost' Jaroslavlja v nachale XX veka = Tobacco industry in Jaroslavl at the beginning of XX century // «Minuvshih dnei svjazujushhaja nit'». V Tihomirovskie chtenija. Jaroslavl' : Izd-vo JarGU, 1995. S. 85–90.
4. Velitchenko N. S. Jekonomicheskoe razvitie gorodov Verhnego Povolzh'ja v pervoj polovine XIX veka = Economic development of the Upper Volga towns in the first half of XIX century. Jaroslavl' : Izd-vo JarGU, 1989. 80 s.
5. Vereshhagin N. V. O rasprostranenii artel'nogo syrovarenija v Rossii = On the spread of cooperative cheese-making in Russia // Kooperacija: Stranicy istorii. T. 1. Kn. 1. Moskva : Nauka, 1999. S. 456–530.
6. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii. Tom IV. Chast' 2. Jaroslavskaja gubernija = Military statistics review of the Russian Empire. Volume IV. Part 2. Jaroslavl province. Sankt-Peterburg : Tip. Dep. Gen. shtaba, 1851. 141 s.
7. Vul'fov A. B. Povsednevnaia zhizn' rossijskikh zheleznyh dorog = Everyday life of Russian railways. Moskva : Molodaja gvardija, 2007. 452 s.
8. German K. F. Statisticheskoe opisanie Jaroslavskoj

gubernii = Statistical description of the Yaroslavl province. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Akademii nauk, 1808. 190 s.

9. Dutov N. V. Volzhskaja naberezhnaja = The Volga embankment // Gubernskij gorod. 2005. № 12. S. 46–48

10. Ierusalimskij Ju. Ju., Fedjuk V. P. Ustanovlenie Sovetskoj vlasti v Jaroslavskoj gubernii = Establishing Soviet power in the Yaroslavl province // Russkaja revoljucija (Fevral' i Oktjabr' 1917 goda): itogi i posledstvija. Jaroslavl' : JaF LGU im. A. S. Pushkina, 2017. S. 19–31.

11. Kozlov P. I., Marov V. F. Jaroslavl' = Jaroslavl. Jaroslavl' : Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 1988. 240 s.

12. Kolyshko I. I. Očerki sovremennoj Rossii = Essays on contemporary Russia. Sankt-Peterburg : Tip. t-va «Obshhestv. pol'za», 1887. 530 s.

13. Kritskij P. A. Nash kraj = Our region // «Rus'». 1998. № 3. 201 s.

14. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Tom 39 = Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Headquarters. Vol. 39. Sankt-Peterburg : Tip. F. Persona, 1868. 566 s.

15. O parohodstve na Volge i ejo pritokah = About shipping on the Volga and its tributaries // Nizhegorodskij sbornik, izdavaemyj Nizhegorodskim gubernskim statisticheskim komitetom pod redakciej dejstvitel'nogo členu i sekretarja Komiteta A. S. Gaciskago. Nizhnij Novgorod : b. i. 1870. S. 273–298

16. Statistika Rossijskoj imperii. Volosti i gminy. Vyp. 25. Jaroslavskaja gubernija = Statistics of the Russian empire. Volosts and gminas. Vol. 25. Yaroslavl province. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Central'nogo statisticheskogo komiteta, 1890. 208 s.

17. An illustrated description of the Russian empire; embracing its geographical features, political divisions, principal cities and towns, manners and customs, historic summary, etc. New York : Robert Sears, 1855. 686 r.

18. Wightman, Orrin Sage. The diary of an American physician in the Russian Revolution 1917. New York : The Brooklyn Daily Eagle, 1928. 332 r.

19. Wood, Ruth Kedzie. Honeymooning in Russia. New York : Dodd, Mead and Company, 1911. 341 r.

20. Wood, Ruth Kedzie. The tourist's Russia. New York : Dodd, Mead and Company, 1947. 253 r.

Статья поступила в редакцию 17.12.2021; одобрена после рецензирования 14.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.

The article was submitted on 17.12.2021; approved after reviewing 14.01.2022; accepted for publication on 26.01.2022.